

Секция «Информационная безопасность в медиапространстве (подсекция БГУ)»

Правовой и технический аспекты регулирования телеграм-каналов в России

Научный руководитель – Курушкин Сергей Васильевич

Корнеев Виталий Алексеевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: isvitkor@yandex.ru

За последние 5 лет телеграм-каналы в России успели стать одним из новых видов медиа со своей спецификой. Аудитория крупнейших российских телеграм-каналов составляет от 500 тысяч до 1 миллиона человек [3]. При этом телеграм-каналы всё чаще становятся источником информации для «традиционных» СМИ. Анализ материалов федеральных российских изданий, «Коммерсанта», «Ведомостей» и «РБК», показывает, что в период с июня 2017 по июнь 2020 года ссылки на телеграм-каналы, как на источник информации, производились 148 раз. Выход телеграм-каналов в широкое медийное пространство, повышение их публичной легитимности как источника информации актуализирует вопрос регулирования этого инструмента массовых коммуникаций.

Основной вопрос настоящего исследования - является ли существующий набор технических и правовых инструментов регулирования деятельности телеграм-каналов в России достаточным для обеспечения соблюдения их авторами законодательства в области распространения информации? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть следующие аспекты: Каков правовой статус телеграм-каналов в России? Какими правовыми и техническими инструментами в отношении телеграм-каналов обладает правоприменитель? Какие способы могут использоваться авторами каналов для ухода от ответственности?

В рамках данного исследования произведён анализ нормативно-правовых актов РФ, регулирующих информационную сферу в России, а также рассмотрен практический опыт регулирования телеграм-каналов в России со стороны уполномоченных органов.

По итогам исследования, можно сказать, что телеграм-каналы в России не обладают чётким правовым статусом, что затрудняет не только правоприменительную практику, но и реализацию гражданских отношений, таких как купля/продажа каналов. Так, в 2019 году Невский районный суд Санкт-Петербурга в рамках единственного российского судебного процесса с участием телеграм-канала, признал его СМИ, пытаясь преодолеть пробелы регулирования и дать правовую оценку ссылке на него как на источник информации [5]. При этом законодательство определяет субъекта права в вопросе распространения информации через телеграм-каналы. Это авторы каналов как физлица, действующие через Telegram как организатора распространения информации (ОРИ), и обладающие равным статусом вне зависимости от размеров своей аудитории [6].

С целью регулирования сферы распространения информации законодатель обязывает компании, входящие в реестр ОРИ, идентифицировать физические лица, выступающие пользователями, с помощью мобильных телефонов. Благодаря инструменту идентификации правоприменитель может напрямую привлечь автора к ответственности за распространение информации, нарушающей российское законодательство. Кроме того, правоприменитель может потребовать от ОРИ ограничить доступ к данной информации и приостановить предоставление услуг лицу, её распространившему, а также привлечь к

ответственности, в случае невыполнения требований уполномоченного органа (Роскомнадзора) непосредственно ОРИ [Закон об РКН]. Также правоприменитель имеет возможность потребовать ограничить доступ к соответствующей информации со стороны провайдеров и компаний, обеспечивающих хостинг ОРИ. При этом Роскомнадзор не имеет инструментов прямой блокировки контента, осуществляя её посредством выдачи предписаний провайдерам и хостерам [4]. Помимо прямых ограничений, органы власти могут ограничить распространение нарушающей законодательство информации на других ресурсах в судебном порядке, в частности, путём её внесения в Федеральный список экстремистских материалов, если информация будет признана экстремистской [4].

Практически полностью избежать ответственности позволяет ведение телеграм-канала в анонимной форме. По данным на 2018 год в России присутствует от 3,5 до 12 млн «серых» SIM-карт, позволяющих обойти требования обязательной идентификации в Telegram [1]. В отсутствие чёткого статуса телеграм-каналов, не имея возможности идентифицировать его автора, правоприменитель может только обратиться к ОРИ с требованием ограничить доступ к информации, нарушающей законодательство, а также выдвинуть аналогичные требования к хостерам и провайдерам. Это даёт правоприменителю теоретическую возможность ограничивать доступ к любому анонимному телеграм-каналу, однако, только в случае выполнения ОРИ полученных предписаний. При отказе остановить распространение информации, правоприменитель может прибегнуть к мерам вплоть до ограничения работы ОРИ в РФ, однако, не имеет ресурсов для имплементации подобного решения, как показала блокировка Telegram в 2018 году. Технические возможности «блокировки» телеграм-каналов ограничены в силу особенностей используемого мессенджером протокола передачи данных, а также массового распространения технологий, позволяющих обходить блокировки [2]. В этих условиях правоприменитель может вынести правовое решение, однако, не может технически обеспечить его исполнение в случае, если администрация Telegram не последует вынесенным предписаниям. Такое положение вещей открывает возможность нерегулируемого распространения массовой информации в объёмах, сопоставимом с тиражами регулируемого законодательством СМИ.

В России ещё не было прецедентов, связанных с требованием правоприменителя ограничить доступ к телеграм-каналу, однако, существующие технические и правовые инструменты на данный момент не позволяют в должной мере обеспечить исполнение законодательства в области распространения информации в случае с Telegram.

Источники и литература

- 1) Использование SIM-карт в Российской Федерации в 2018 г. // J'son and Partners Managment Consultancy. М., 2019. С. 8-9.
- 2) Jalivand A., Neshati M. Channel retrieval: finding relevant broadcasters on Telegram // Social Network Analysis and Mining. 2020. №23.
- 3) Медиалогия: <https://www.mlq.ru/ratings/socmedia/telegram/>
- 4) Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»: <https://rkn.gov.ru/about/>
- 5) Решение по гражданскому делу № 2-2878/2019 29 апреля 2019 года // Невский районный суд Санкт-Петербурга: <https://nvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=s>

ud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=304116230&delo_id=1540005&new=0
&text_number=1

- б) Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/